

ТЕХНОЛОГИИ ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ

А.Я. Нейматов

ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ И ДЕМОНТАЖА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

Аннотация. Объект настоящего исследования – события псевдореволюционного характера, получившие общее название «цветных революций», которые автор относит к результатам применения технологий организации государственных переворотов с использованием ресурса и инструментов «мягкой силы». Предмет исследования – технологии цветных революций. Цель настоящего исследования – определить роль современных технологий цветных революций в преобразовании традиционных обществ и демонтаже политических режимов. Анализируются и сопоставляются взгляды различных авторов (политологов, философов, международных экспертов) на природу цветных революций, а также на возможные сценарии и схемы их реализации. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Автор фокусирует внимание на то, что так называемые цветные революции – это специальные политические технологии, содержащие в себе все признаки технологий данного класса: это технологии организации государственных переворотов в условиях политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме народных бунтов и восстаний, только внешне имеющих стихийную форму. Вместе с тем, несмотря на свою ярко выраженную технологическую природу, нельзя игнорировать феноменологическую природу этого явления, связанного с кризисом и распадом однополярного мира и формированием нового миропорядка, основанного на многополярности.

Ключевые слова: политика, общество, США, государство, гибридные войны, цветные революции, демократия, интересы, ценности, безопасность.

Abstract. The object of this work is the pseudo-revolutionary events, collectively referred to as the “color revolutions,” which the author attributes to the results of the techniques of government overthrow using the resources and tools of the “soft power.” The subject of this research is the technologies of color revolutions. The goal of this work is to determine the role of modern technologies of color revolutions in the transformation of traditional societies and dismantling of the political regimes. Analyzes and comparison is conducted on the views of various authors (political scholars, philosophers, international experts) on the nature of color revolutions, as well as the possible scenarios and schemes for their implementation. The methodological basis of the research consists of the systemic, structural and functional, comparative political approaches; methods of analysis, synthesis, induction, deduction, and observation. The author focuses attention on the fact that the so-called color revolutions are in fact special political technologies, containing all the features of this class of technology: these are the technologies of organizing a coup in the conditions of political instability, in which the pressure on the government is realized in the form of popular uprisings and revolts, with only surface signs of disaster. At the same time, despite its pronounced technological nature, it is impossible to ignore the phenomenological nature of these events, associated with the crisis and the collapse of the unipolar world and the formation of a new world order that is based on multipolarity.

Keywords: interests, democracy, color revolutions, hybrid war, state, USA, society, politics, values, security.

Список стран, в которых с тем или иным успехом были реализованы сценарии цветных революций, поистине впечатляет. Это и постсоветское пространство, и Восточная Европа, и Северная Африка с Ближним Востоком.

Феномен цветных революций, несмотря на широкую распространенность, до сих пор не имеет однозначного толкования и понимается и описывается с помощью различных концепций и теорий, таких как «бархатная революция», концепция «мягкой силы» [1], «теория управляемого хаоса» [2], «твиттерная революция» [3], «сетевая война» и др. Одни исследователи рассматривают цветные революции в контексте «теорий заговора», другие, напротив, считают их следствием исключительно внутренних социальных, экономических и других проблем государств. То есть, существует версия об инсценированном характере цветных революций и о стихийном их характере соответственно.

В современных условиях теория и практика цветных революций становится все более востребованной и актуальной. Для дальнейшей работы и исследования этого понятия необходимо разобраться с понятийным аппаратом и уточнить понятие «цветной революции».

Для начала следует понять, являются ли «цветные революции» именно революциями. С точки зрения политологической, социологической и исторической науки – нет. Эти явления не укладываются в те рамки, которые приписываются классическим типам революций, которые мы наблюдали на протяжении исторического процесса. Например, бывший глава ЦИК А.А. Вешняков считает, что «произошедшие в странах СНГ перемены революциями в точном смысле этого слова не являются, поскольку ни их целью, ни их результатом не было изменение общественно-экономической системы – по сути, в этих странах произошла лишь смена правящих элит (или их части) новыми конкурирующими группами со своими экономическими и политическими интересами» [4].

Отличительная черта цветных революций – декларируемая направленность на соблюдение существующих конституций и законности, что отличает их от классических революций, направленных на изменение конституционного строя.

Термин «цветные революции» в большей степени подходит для двух социальных явлений:

«1. Комплекса социальных изменений, выражающихся в массовых протестных действиях, влекущих за собой смену правящей элиты на контрэлиты и/или представителей старой правящей элиты, перешедших в оппозицию.

2. «Цветная революция» как комплекс используемых политических технологий смены правящего режима в интересах внутренних и внешних сил (технологическо-конспирологический аспект данного явления)» [5].

Феномен «цветных революций» возник в рамках стратегии «мягкой силы» или softpower [18][19], однако стоит отметить, что разработкой этой стратегии занимались различные выдающиеся мыслители, и она имеет глубокие корни.

Еще военный стратег и выдающийся китайский мыслитель Сунь-цзы в своей работе «Трактат о военном искусстве» сформулировал классические принципы ведения войны. «Война – это путь обмана, война любит победу и не любит продолжительности, поэтому самая лучшая война – разбить замыслы противника; на следующем месте – разбить его союзы...» [6].

А главный теоретик стратегии «мягкой силы» Джозеф С. Най в своей книге «Будущее власти» определяет источники «мягкой силы» следующим образом: «Мягкая сила страны прочно зиждется на трех основных источниках: ее культуре (в местах, где она привлекательна для других), ее политических ценностях (когда она сама живет согласно этим ценностям и руководствуется ими в отношениях с другими странами), и ее внешней политике (когда другие считают ее законной и имеющей моральное право)» [7].

А.В. Манойло определяет цветные революции как «технологии осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в стране в условиях политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа с использованием в качестве инструмента шантажа молодежного протестного движения» [8].

Как показывает практика цветных революций в разных странах, смена политических режимов, как правило, основывается на специфических комплексах факторов. Каждая новая

революция строится на универсальных политических технологиях, но на различающихся их комбинациях.

Обобщая выше приведенные подходы, можно сказать, что цветная революция - это государственный переворот, целью которого является смена элит и который осуществляется на фоне политической нестабильности и с помощью протестного движения. Цветные революции являются способом провоцирования социальных и/или политических конфликтов, цель таких революций – захват власти. В качестве исходной точки кризиса могут быть, например, выборы в Законодательное собрание или выборы высшего должностного лица государства.

Как мы уже упоминали выше, мнения по поводу причин распространения цветных революций расходятся.

Одни считают, что причиной таких революций являются объективные социальные противоречия, вылившиеся в форму массового протеста «угнетаемого» населения и народных бунтов. Здесь выделяются такие причины как тяга к демократическим переменам, неблагоприятная демографическая ситуация, усталость от режимов, нищета. [9] Однако, «при более подробном рассмотрении политической и социальной ситуации в практически каждой стране, в которой происходили цветные революции, зачастую устанавливается, что существующие в ней социальные разрывы и противоречия, хоть и стали своеобразным катализатором произошедших событий, но все же не были их единственной и главной причиной. Например, уровень жизни в Египте, Тунисе и Ливии значительно превосходил уровень жизни в соседних африканских странах, однако цветные революции произошли именно там» [9].

Противники «стихийного подхода» к определению и рассмотрению цветных революций указывают также на многократную повторяемость сценария (демократического шаблона) таких революций в разных странах мира, довольно сильно различающихся как по особенностям государственного строя, так и по характеру социально-политических проблем. Они утверждают, что все цветные революции сделаны «под копирку», а вероятность повторения похожих событий по одной и той же схеме в природе

ничтожно мала. На основании данных выводов, сторонники «инсценированного» подхода к определению цветных революций указывают на ряд признаков, по которым в любом внешне стихийном народном восстании можно установить цветную революцию.

Каждая цветная революция имеет свои признаки, выдающие в ней технологию.

И.А. Василенко, анализируя причины цветных революций, выделяет следующие факторы, которые могли бы стать их «катализаторами» [10]:

Внешние ресурсы и факторы. Активные зарубежные спонсоры, финансирующие оппозиционные политические партии и молодежные организации. Например, Институт «Открытое общество» или американский фонд «Поддержки демократии в Восточной Европе» (SEED).

- Недовольство действующей властью на фоне серьезных социально-экономических проблем. Главная группа риска – страны с затянувшимся экономическим переходным периодом.
- Слабость действующей власти.
- Средства массовой коммуникации. Через информационные потоки идет активный процесс манипуляций общественным мнением. Революция представляется как победа демократических сил.

Отечественный исследователь С. Г. Кара-Мурза, рассматривая в своих работах феномен «цветных революций» [11], считает, что организация подобных переворотов начинается в тот момент, когда руководящие силы принимают решение о замене правящей группировки на другую, более подходящую в новых современных условиях.

Когда смена этой команды (включая премьер-министра или президента) не слишком затрагивает интересы конфликтующих сил, она проходит безболезненно, и никто не оказывает существенного сопротивления. Однако чаще всего замена правителей имеет целью изменение направления деятельности власти, постановку перед ней принципиально новых целей, что, в свою очередь, несомненно вызывает сопротивление влиятельных общественных сил. Именно в таких случаях, по мнению С. Кара-Мурзы, устраиваются перевороты.

Способность государства нивелировать эти опасности на этапе их созревания, а также преодолеть их, когда революция уже началась, во многом зависит от умения власти выстроить так называемую «карту опасностей», которая должна быть в достаточной мере приближена к реальности. «Цветные революции происходят лишь в тех странах, государственная власть которых потеряла эту способность и в своих действиях ориентируется по слишком недостоверной «карте», а то и вообще «пользуется картой другого района» [11].

Например, в США сформулировано такое понятие, как «приверженность идеалам свободы» или «угроза демократии». Как верно указал Р. Шайхутдинов [12], одно это позволяет американцам объявлять зоной своих национальных интересов любую точку на карте, где, по их мнению, нарушается демократия или откуда исходит угроза свободе личности.

Еще одно важное замечание, которое делает С. Кара-Мурза – «революции не могут быть описаны и поняты в понятиях теорий революции Маркса и Ленина. Главное заключается не в каких-то отдельных аспектах этого явления, а в том, что оно представляет собой совершенно новую, незнакомую власти систему. Сам феномен бархатных революций имеет абсолютно неклассическую, постсовременную природу. Он принадлежит неоимперскому миру, а не старому доброму миру суверенных наций» [11].

Таким образом, первое принципиальное качество цветных революций - их ненасильственный характер или, по крайней мере, создание иллюзии ненасильственного и безопасного развития событий.

Практический «алгоритм» цветных революций приводит в своей книге В.П. Пугачев [13]. Он выделяет следующие основные звенья:

1. Выявляется энергетический потенциал общественных групп, способных участвовать в революции.

2. Определяются политические объединения, способные стать двигателем политического протеста.

3. В военизированных молодежных лагерях с помощью специальных тренингов готовятся ударные силы революции.

4. Выстраивается цепочка практических целей, максимально приближенных к реальным требованиям масс.

5. Обеспечивается преимущество оппозиции в электронных СМИ.

6. Используются зрелищные массовые действия для побуждения всех недовольных к активности.

7. Общество приводятся в состояние анархии, начинаются массовые беспорядки.

8. Управление осуществляется специально подготовленными специалистами.

9. После захвата власти начинаются негласные чистки в госаппарате.

Проанализировав выше приведенные схемы несложно заметить, что для организации цветных революций, прежде всего, необходим высокий уровень политической нестабильности в обществе (другое дело, что этот уровень можно «повысить», ибо всегда и в любой стране можно найти или сформировать проблемы, волнующие людей). Далее инициируется вооруженный конфликт (преимущественно с участием молодежи и радикально настроенных групп), который подогревается как изнутри, так и извне. А делается это специально и заранее обученными специалистами с помощью технологий информационно-психологического воздействия, естественно не без помощи экономического и политического содействия. Разрастающийся конфликт, помимо свержения действующей власти, может привести к прямому вооруженному вмешательству извне, легитимность которого заранее обеспечивается при помощи того же информационно-психологического воздействия на международное сообщество.

Совершенно очевидно, что демонтаж политических режимов в современном мире происходит по определенному повторяющемуся сценарию, который имеет свой первоисточник – это книга хорошо известного американского политолога Джина Шарпа «От диктатуры к демократии» [14]. Шарп выделяет следующие принципы развития цветной революции:

- Наличие сравнительно большой и политически активной социальной группы, считающей, что ее жизненно важные потребности не удовлетворены, а интересы ущемляются.

- Неудовлетворенность широких слоев населения уровнем жизни и предлагаемыми реформами.
- Слабый или недостаточный контроль над основными источниками силы власти, например, над СМИ.
- Наличие в правящей «верхушке» сторонников оппозиции.
- Способность и желание группы, находящейся у власти, отстаивать и защищать свои интересы.

Вместо насилия, в случае цветных революций, борьба ведется психологическим, социальным, экономическим и политическим оружием, применяемым общественными институтами и населением. Однако возможны провокации, например, убийства собственных сторонников, списываемых на власть.

Ф. Фукуяма в своих работах [15] отмечает, что в случаях с цветными революциями события каждый раз развиваются по одному и тому же сценарию с заранее известным финалом. Во всех случаях смены власти решающую роль играет внешняя поддержка. Американский исследователь подробно раскрывает условия, необходимые для реализации концепции транзита демократий.

- Наличие сильных и сплоченных групп, способных стать инициатором политических перемен и противостоять режиму
- Наличие в стране каких-либо признаков авторитарного режима. Разумеется, такая форма правления вызывает недовольство среди населения и создает прочную базу для протестного движения.
- Наличие в стране националистических настроений, желание присоединиться к западному обществу и согласие ради этого на получение помощи от США.

Отношение различных акторов международных отношений к моделям, способам и методам цветных революций имеют достаточно четко выраженные культурно-цивилизационные особенности. Национальные различия в моделях воздействия на политические конфликты (инструментом одной из которых являются цветные революции) уходят корнями, в первую очередь,

в менталитет этносов и наций, составляющих население современных государств.

Как указывает А.В. Манойло, политическая ниша сегодня практически полностью занята моделями и технологиями управления конфликтами, предлагаемыми представителями четырех основных мировых цивилизаций [16]:

- англо-саксонская (США, Великобритания, Канада, Австралия и др. страны Британского Содружества);
- романо-германская (Западная Европа – Германия, Франция, Италия);
- ближневосточная (исламский мир);
- восточноазиатская (Китай, Япония, Вьетнам и др.).

Цветные революции особо характерны для англо-саксонской культурно-цивилизационной модели. Ее технологическую схему подробно раскрывает в своих работах А.В. Манойло [17]:

«1. Организация локального вооруженного конфликта в регионе, в котором в том или ином виде присутствуют внутренние противоречия. Этот конфликт в дальнейшем послужит средством для производства новостей, способных сфокусировать в нужной точке внимание мирового сообщества.

2. Далее конфликт будет разрастаться до тех пор, пока не затронет одного из крупных акторов международных отношений, имеющих законные интересы в этом регионе.

3. С самого начала конфликта в эфире устанавливается монополия на политическое освещение событий в зоне вооруженного столкновения. «Война превращается в увлекательный сериал, где все его участники однозначно делятся на положительных и отрицательных персонажей».

4. В результате, мировому сообществу внушается, что разрастание конфликта и превращение его в полноценную войну является прямой угрозой для его жизни. Критическое осмысление действительности полностью утрачивается, общество готово поддержать любые предложения о военном вмешательстве в конфликт.

5. В итоге, под видом миротворческой операции осуществляется вооруженное вмешательство с привлечением сил союзников по военно-политическим блокам и стран-сателлитов» [17].

Библиография

1. Joseph S. Nye. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone // Foreign Affairs. 03.2002 URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/57639/g-john-ikenberry/the-paradox-of-american-power-why-the-worlds-only-superpower-can> (дата обращения: 12.08.2015)
2. "Война управляемого хаоса": уроки для России. Круглый стол в редакции «Независимого военного обозрения» // Независимое военное обозрение. 24-30 октября 2014 г. №38 (827). С. 1, 6-7
3. Arab and Middle East protests-as they happened // The Guardian. 02.2011 URL: <http://www.theguardian.com/news/blog/2011/feb/20/arab-and-middle-east-protests-middleeast> (дата обращения: 12.08.2015)
4. Барсамов В.А. "Развитие России: сценарии и угрозы" // Аналитический вестник Совета Федерации N 21(273).
5. Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии «цветных революций». М.: РИОР, 2010. 132 с. С.14
6. Сунь-Цзы, У-Цзы. Трактаты о военном искусстве / пер. с кит., предисл. и коммент.н.И.Конрада. М.: ООО «Издательство АСТ», СПб.: «TerraFantastica», 2001. 560 с. С. 36-39
7. Най С. Джозеф (младший). Будущее власти / пер. с англ. В.Н. Верченко. Москва: АСТ, 2014. 444 с. С.152
8. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике. URL: <http://mir-politika.ru/3999-politicheskie-konflikty-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-i-mirovoy-politike.html> (дата обращения: 20.08.2015)
9. Манойло А.В. Роль цветных революций в демонтаже современных политических режимов. // "Национальная безопасность / nota bene" №3'2014. С. 406-414.
10. Василенко И.А. Геополитика современного мира. М. Издательство Юрайт, 2013. 420 с. С. 101-102
11. Кара-Мурза С., Телегин С., Александров А., Мурашкин М. Революции на экспорт. URL: <http://www.kara-murza.ru/books/export/Chapter002.htm> (дата обращения: 20.08.2015)
12. Р.Шайхутдинов. Со-общение, 2005, №2
13. Пугачев В.П. Управление свободой. М., 2005. 272 с. С. 216-222
14. Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения. // Пер. с англ. Н. Козловской. М.: Новое издательство, 2005. 84 с.
15. Фукуяма Ф. Америка на распутье. М., 2008. 288 с. С. 182-183.
16. Манойло А.В. Культурно-цивилизационные модели и технологии психологического разрешения международных конфликтов. Право и политика. 2008. №4. С.914-926
17. Манойло А.В. Информационно-психологическая война в вооруженном конфликте в Южной Осетии // Власть 2009'09. С.81-85. С.83
18. Будаев А.В. Сравнительный анализ "мягкой силы" во внешней политике России и Бразилии. // Латинская Америка. 2014. №4. С. 24-31
19. Филимонов Г.Ю., Карпович О.Г., Манойло А.В. Технологии "мягкой силы" на вооружении США: ответ России: монография / Москва: РУДН, 2015.-582 с.; ил.
20. Манойло А.В. Color revolutions: theory and practice of modern political regimes dismantling // - 2014. - 1. - С. 40 - 47. DOI: 10.7256/2014.1.13519.
21. Карпович О.Г. Цветные революции как инструмент системной дестабилизации политических режимов: угрозы и вызовы для России // Национальная безопасность / nota bene. - 2015. - 1. - С. 73 - 87. DOI: 10.7256/2073-8560.2015.1.14142.
22. Карякин В.В. Совреенные кризисы и конфликты: особенноти, сценарии развития и предотвращение // Международные отношения. - 2014. - 3. - С. 446 - 457. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11422.
23. Карпович О.Г. Цветная «революция зонтиков» в Гонконге: начало «Китайской Весны»
24. // Национальная безопасность / nota bene. - 2014. - 6. - С. 990 - 996. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.6.13602.

25. Ди Грегорио А. Vetting in post-authoritarian societies: a proposal of classification from the point of view of comparative law // . - 2014. - 1. - С. 7 - 27. DOI: 10.7256/2014.1.12941.
26. Байректаревич А. Why is (the Korean peninsula and East) Asia unable to capitalize (on) its successes: Asia needs ASEAN-ization not Pakistanization of its continent // . - 2014. - 1. - С. 59 - 64. DOI: 10.7256/2014.1.13520.

References (transliterated)

1. Joseph S. Nye. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone // Foreign Affairs. 03.2002 URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/57639/g-john-ikenberry/the-paradox-of-american-power-why-the-worlds-only-superpower-can> (data obrashcheniya: 12.08.2015)
2. "Voyna upravlyaemogo khaosa": uroki dlya Rossii. Krugly stol v redaksii «Nezavisimogo voennogo obozreniya» // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 24-30 oktyabrya 2014 g. №38 (827). S. 1, 6-7
3. Arab and Middle East protests-as they happened // The Guardian. 02.2011 URL: <http://www.theguardian.com/news/blog/2011/feb/20/arab-and-middle-east-protests-middleeast> (data obrashcheniya: 12.08.2015)
4. Barsamov V.A. "Razvitie Rossii: stsennariy i ugrozy" // Analiticheskii vestnik Soveta Federatsii N 21(273).
5. Gapich A.E., Lushnikov D.A. Tekhnologii «tsvetnykh revolyutsii». M.: RIOR, 2010. 132 s. S.14
6. Sun'-Tsy, U-Tsy. Traktaty o voennom iskusstve / per. s kit., predisl. i komment. N.I.Konrada. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», SPb.: «TerraFantastica», 2001. 560 s. S. 36-39
7. Nai S. Dzhozef (mladshii). Budushchee vlasti / per. s angl. V.N. Verchenko. Moskva: AST, 2014. 444 s. S.152
8. Politicheskie konflikty v mezhdunarodnykh otnosheniyakh i mirovoi politike. URL: <http://mir-politika.ru/3999-politicheskie-konflikty-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-i-mirovoy-politike.html> (data obrashcheniya: 20.08.2015)
9. Manoilo A.V. Rol' tsvetnykh revolyutsii v demontazhe sovremennykh politicheskikh rezhimov. // "Natsional'naya bezopasnost' / nota bene" №3'2014. S. 406-414.
10. Vasilenko I.A. Geopolitika sovremennogo mira. M. Izdatel'stvo Yurait, 2013. 420 s. S. 101-102
11. Kara-Murza S., Telegin S., Aleksandrov A., Murashkin M. Revolyutsii na eksport. URL: <http://www.karamurza.ru/books/export/Chapter002.htm> (data obrashcheniya: 20.08.2015)
12. R.Shaikhutdinov. So-obshchenie, 2005, №2
13. Pugachev V.P. Upravlenie svobodoi. M., 2005. 272 s. S. 216-222
14. Sharp D. Ot diktatury k demokratii: Strategiya i taktika osvobodzheniya. // Per. s angl. N. Kozlovskoi. M.: Novoe izdatel'stvo, 2005. 84 s.
15. Fukuyama F. Amerika na rasput'e. M., 2008. 288 s. S. 182-183.
16. Manoilo A.V. Kul'turno-tsivilizatsionnye modeli i tekhnologii psikhologicheskogo razresheniya mezhdunarodnykh konfliktov. Pravo i politika. 2008. №4. S.914-926
17. Manoilo A.V. Informatsionno-psikhologicheskaya voyna v vooruzhennom konflikte v Yuzhnoi Osetii // Vlast' 2009'09. S.81-85. S.83
18. Budaev A.V. Sravnitel'nyi analiz "myagkoi sily" vo vneshnei politike Rossii i Brazilii. // Latinskaya Amerika. 2014. №4. S. 24-31
19. Filimonov G.Yu., Karpovich O.G., Manoilo A.V. Tekhnologii "myagkoi sily" na vooruzhenii SShA: otvet Rossii: monografiya / Moskva: RUDN, 2015.-582 s.; il.
20. Manoilo A.V. Color revolutions: theory and practice of modern political regimes dismantling // . - 2014. - 1. - С. 40 - 47. DOI: 10.7256/2014.1.13519.
21. Karpovich O.G. Tsvetnye revolyutsii kak instrument sistemnoi destabilizatsii politicheskikh rezhimov: ugrozy i vyzovy dlya Rossii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2015. - 1. - С. 73 - 87. DOI: 10.7256/2015-1.14142.

22. Karyakin V.V. Sovremennye krizisy i konflikty: osobennosti, stsennarii razvitiya i predotvrashchenie // Mezhdunarodnye otnosheniya. - 2014. - 3. - С. 446 - 457. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11422.
23. Karpovich O.G. Tsvetnaya «revolyutsiya zontikov» v Gonkonge: nachalo «Kitaiskoi Vesny»
24. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. - 2014. - 6. - С. 990 - 996. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.6.13602.
25. Di Gregorio A. Vetting in post-authoritarian societies: a proposal of classification from the point of view of comparative law //. - 2014. - 1. - С. 7 - 27. DOI: 10.7256/.2014.1.12941.
26. Bairektarevich A. Why is (the Korean peninsula and East) Asia unable to capitalize (on) its successes: Asia needs ASEAN-ization not Pakistanization of its continent //. - 2014. - 1. - С. 59 - 64. DOI: 10.7256/.2014.1.13520.